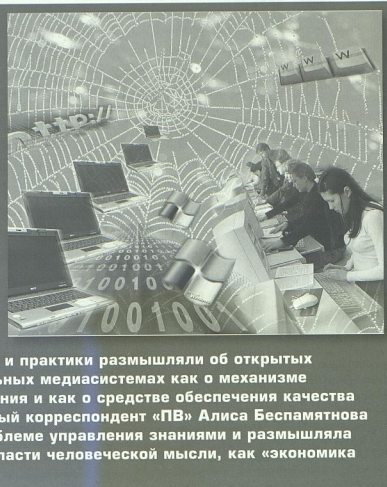

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ
– ПИТАНИЕ ОТ СЕТИ

Учебный год в университете прошел под знаком инноваций мультимедийных технологий. Начало обозначил научно-методический семинар «Создание и применение электронных образовательных ресурсов нового поколения: первый опыт, проблемы, перспективы». Семинар прошел с участием разработчиков и представителей образовательной общественности. Ученые и практики размышляли об открытых образовательных модульных медиасистемах как о механизме индивидуализации обучения и как о средстве обеспечения качества образования. Специальный корреспондент «ПВ» Алиса Беспамятнова сосредоточилась на проблеме управления знаниями и размышляла о перспективах такой области человеческой мысли, как «экономика знаний».

Трудно сказать точно, когда именно слова «знания» и «интеллектуальные» стали определяющими. Но по мере того, как интеллектуальная собственность играла все большую роль на свободном рынке труда, даже обычные сотрудники компаний навали «работать со знаниями», а сами компании сосредоточились на «управлении знаниями». Информацию теперь хранят в «интеллектуальных» базах данных, соединенных компьютерными сетями. В результате появилась «экономика знаний», изменившая сам стиль ведения любой работы.

Но это лишь начало. На самом деле, большая часть «знаний», на которых основана эта экономика, – всего лишь информация: данные, базовые сведения. «Знание» – это нечто более сложное. Согласно определению бизнес-гиганта Тома Дэвенпорта, «знание» – это результат сочетания информации с опытом, контекстом, интерпретацией и размышлением».

Знание, синтезированное при помощи информации, – вот что делает нас конкурентноспособными.

Большинство из нас живем в условиях информатизации. демократии – если у вас есть доступ к компьютеру и Интернету, вы можете подключиться практически к любому источнику информации в мире. Продвинутое программное обеспечение и современные веб-сервисы помогают отслеживать и сортировать информацию способами, которые были немыслимы еще 10 лет назад. Но если в умении пользоваться информацией мы сильно продвинулись, то со

знаниями ситуация другая. Если ведь информация стремится к свободе, то знание более «вязко» – его труднее передать, оно более субъективно, его сложнее оценить. Скажем, ваша ценность как сотрудника в большей степени определяется не очевидными навыками, которыми легко овладеть при помощи учебника, но «скрытыми» знаниями, которые вы, как предполагается, приобрели за время карьеры. Ваша способность скомбинировать их

работой, а затем подкажут тему или идею. Даже если подсказка окажется неудачной, она может стать катализатором новой идеи. Ученые добились прогресса и в осуществлении давней мечты об «интеллектуальных агентах»,

которые смогут предугадывать ваши потребности, а экстремально тальные программы, известные как «расуждающие машины», оценивают идеи с точки зрения их здравого смысла и при этом используют специальные алгоритмы обновления дыры в ваших гипотезах. Но и они не решат ключевой проблемы: как сделать общественным достоянием новые идеи, которые генерируются в разных концах мира. Сегодня поисковые машины хорошо умеют искать нужную информацию. И даже находят ответы на простые вопросы. Следующий шаг – это обучаемые распознающие системы, которые помогут оценить эту информацию. Подобные технологии уже существуют.

Изобретатель Роберт Меткалф подсчитал, что ценность компьютерной сети для одного пользователя примерно пропорциональна квадрату числа ее пользователей («Закон Меткалфа» можно применить к знаниям: возможность подключить к лучшим интеллектам мира с той же легкостью, с которой мы сегодня общаемся Сетью в поисках информации, совершит революцию в науке и образовании. Это буквально изменит наш способ мышления – и поможет, в конце концов, реализовать потенциал подлинно глобальной экономики знаний.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

Инклюзия, то есть включенное образование, сегодня все чаще рассматривается как этап на пути достижения масштабной цели – построения («включающего общества»), которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, способностей, этнической принадлежности, наличия или отсутствия нарушений развития, участвовать в жизни этого общества и вносить в нее свой вклад. Ожидается, что в таком гуманном обществе не останется места дискриминации, предрассудкам в политике, повседневной жизни и деятельности учреждений, а отличия будут уважаться и цениться.

Очевидна тенденция трансформации общественного сознания в развитых и демократичнее развивающихся странах. Она состоит в явном отказе от сегрегации, усложненной или медицинской модели помощи нуждающимся, и даже перемоте интегративного подхода, основанного на нормализации модели. На смену интеграции, еще недавно казавшейся новым стандартом, слывшей моделью включенного, или инклюзивного, обучения и воспитания.

Выработанные и принятые мировым сообществом базовые документы – такие как Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка – стали отправной точкой и законодательным фундаментом, на котором развивался процесс интеграции. Произошли реальные перемены в идеологии и практике.

Считалось, что общество должно создать условия: социальные, психологические, материально-технические и другие благоприятные условия для интеграции. Имелось в виду, что оно должно «создать» для создания комплекса этих условий. В реальной практике это привело, с одной стороны, к давлению на общество, а с другой – к давлению на ребенка, чтобы побудить его учиться и мобилизовать силы. Ныне стало понятно, что концепция интеграции не вполне совершенна. Предполагалось, что ребенок должен быть готов для принятия его школой и обществом. Однако оказалось достаточно быстро, что общество оказалось неспособно: сложилась ситуация, когда материальная составляющая интеграции существенно опережала социальную. Практика обучения и дополнительные барьеры в виде трудностей учета широческого спектра индивидуальных отличий, существующих в обществе. Включение, напротив, подразумевает сохранение относительной автономии каждой группы. Представления и стиль поведения, свойственные традиционно доминирующей группе, лишь модифицируются таким образом, чтобы допустить плюрализм обычаев и мнений. Тем самым, термин «включение» стал преемственной заменой термина «интеграция».

Инклюзивная модель не означает человека быть готовым) для того, чтобы участвовать в жизни семьи, учиться в школе, работать. На первый план выходят такие приоритеты как автономность, участие в общественной деятельности,

создание системы социальных связей, принятие в широком смысле. Результатом распространения инклюзивной модели должны стать развитие способностей ребенка, признание относительности понятия «статистической нормы», компенсация особых потребностей, создание системы поддержки, ориентация на «функциональную норму» при организации обучения, а также активное вовлечение родителей в ход обучения и воспитания их детей.

Особый интерес в этом контексте представляет опыт Португалии. Небольшая по площади, но уделяющая большое внимание детям с ограниченными возможностями здоровья, эта страна является наглядным примером того лучшего, что делается в области обучения детей-инвалидов различными странами Европейского Союза. Португалия действительно всего за несколько лет смогла создать интегративную школу, гораздо более инклюзивную, чем в других странах – исторически более развитых в области специализированного образования.

Именно в Португалии – на базе Факультета движения человека (Faculdade de Motricidade Humana – FMH) Лиссабонского технического университета – с 31 мая по 6 июня 2008 года прошла стажировку делегация сотрудников Герценовского университета во главе старостромом по учебной работе В.П. Соломинем. Стажировка проходила в рамках проекта Европейской комиссии TEMPUS (Глиса с комплексными мероприятиями и институтом образования и исследуемого по линии факультета коррекционной педагогики, и завершая цикл подобных зарубежных стажировок, проводимых на базе европейских вузов-партнеров. Этот цикл начался в январе 2008 года в Высшем государственном институте образования и исследуемого в области обучения людей с ограниченными возможностями и адаптированного образования – INS HEA (Сюрен, Франция), который, наряду с РГПУ им. А.И. Герцена, является инициатором поездки в 2005 году заявки на конкурс грантов европейской комиссии и продолжилась в апреле 2008 года в университете им. Гумбольдта в Берлине (Германия).

ЦЕЛИ ПРОЕКТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОМИССИИ TEMPUS

Содержательные целевые установки проекта связаны с созданием научно-методических, морально-психологических и организационно-педагогических предпосылок для реализации в России инновационного для нас подхода в образовании лиц с нарушениями в развитии – их инклюзивного (включенного) обучения, обеспечивающего им расширенные возможности доступа к образовательным ценностям как особому виду гуманистических ценностей и инновационных в смысле в качестве прогрессивной гуманитарной технологии. Таким образом, данный проект, кроме своей самодовлеющей значимости, важен в настоящее время и с точки зрения того, что во многом корпоративизация инновационной образовательной политики этой, осуществляемой Герценовским университетом.